

Сергей МОРОЗОВ: У Театра «На Литейном» уникальный и еще не воплощенный потенциал

НАКАНУНЕ ОТКРЫТИЯ СЕЗОНА КОРРЕСПОНДЕНТ «ВП» ПОГОВОРИЛ С НОВЫМ ГЛАВНЫМ РЕЖИССЕРОМ О ЕГО ПЛАНАХ И О ТОМ, КАК ОН ВИДИТ СИТУАЦИЮ В ТЕАТРЕ

Генеральный
спонсор
ОАО «РЖД»

Фото предоставлено пресс-службой Молодежного театра на Фонтанке

Театр «На Литейном», о недавнем скандале в котором «ВП» сообщал неоднократно, открыл 107-й сезон. Творческие планы коллективу объявил новый главный режиссер Сергей Морозов, которого петербургский зритель знает по спектаклям Молодежного театра на Фонтанке.

— Позвольте уточнить: какие у вас полномочия как у главного режиссера?

— По уставу руководителем Театра «На Литейном» является директор. На должность главного режиссера меня пригласил Владимир Словохотов. На данный момент он исполняет обязанности директора. Мы оговорили, что в мои полномочия входят все творческие вопросы. Естественно, их финансовые составляющие необходимо согласовывать с ним.

Мое самое главное и позитивное ощущение последних двух месяцев — знакомство с серьезной и сильной труппой театра. Она не без проблем: средний возраст достаточно высок, она требует омоложения, вливания новых актерских сил. Но труппа сохранила ощущение себя как единого коллектива, состоя при этом из ярких индивидуальностей. На первом этапе я планирую достаточно много ставить сам: чтобы установить диалог, взаимное доверие с артистами, лучше узнать друг друга.

— Что же вы собираетесь поставить?

— Первый спектакль, который будет выпущен на стационаре, — по пьесе Эрика-Эммануэля Шмитта «Если начать сначала». Эрик-Эммануэль дал мне право первой постановки этой пьесы в России. Мы размышляли с Семеном Спиваком о возможности спектакля на сцене Молодежного театра, но сейчас договорились о том, что я забираю этот проект на Литейный. Я очень рад договоренности с тремя ведущими артистами труппы — Татьяной Ткач, Вячеславом Захаровым и Сергеем Гамовым. Название пьесы мне кажется символическим, тем более что в ней происходит попытка переосмысления прошлого. После этого мы обратимся к роману Тургенева «Отцы и дети». Основой спектакля станет пьеса Брайана Фрилла «Отцы и сыновья», интерпретация романа.

Согласно госзаданию, театр, подчиняющийся области, должен активно работать для областного зрителя. Мы будем выпускать спектакли, которые могут адаптироваться к областным площадкам. Рабочее название одного из них — «Страшно-смешные истории», это коллаж по стихам для детей в по-

становке Александра Черкашина, актера Молодежного театра на Фонтанке.

Я поставлю известную пьесу Кена Людвиг «Примадонны». В дальнейших планах — мощная и серьезная драма Тараса Дрозда, проза и Рубена Гальего, и Бунина, и даже Андрея Белого, и Бернхарда Шлинка. И еще один из вариантов, возникший по инициативе Владимира Словохотова, — мюзикл «Остров капитана Блада», написанный специально для этого театра.

— А каких режиссеров вы планируете приглашать на постановку?

— Я веду переговоры и с Андреем Сидельниковым, и с Олегом Куликовым, и с Александром Кузиным — людьми, близкими Театру «На Литейном». Подтвердили готовность приехать на постановку Роман Феодори, Глеб Черепанов, Евгений Ибрагимов, Полина Стружкова. Мы еще не говорили, но я надеюсь, что, возможно, и Александр Баргман найдет для нас время (смеется)... сбежать на время из театра Комиссаржевской на Литейный. Кто знает, а может, спустя какое-то время звезды сложатся и в сторону постановки Семена Спивака на нашей сцене.

— Вы сделали акцент на том, как важна будет для театра работа с областным зрителем. Но ведь театр хотели передать в ведение города. На какой стадии находится этот процесс?

— Я не обладаю всей информацией, но, насколько знаю, достигнуто некоторое соглашение о намерении. Об этом должны сговориться два губернатора: города и области. Наверное, ситуация может двинуться в ту или иную сторону после того, как в сентябре пройдут выборы губернатора Ленобласти.

— Планируете ли вы менять состав труппы?

— В середине месяца или к концу месяца в театр войдут новые артисты и молодого, и среднего поколения. Пока список не согласован с Владимиром Дмитриевичем, я не могу его озвучивать.

— А увольнения артистов последуют?

— Я серьезно и глубоко изучил портфолио каждого артиста. Массовых увольнений я не планирую, но у меня уже было две-три встречи с артистами, где речь шла о том, что человек, находящийся в штате, должен подчинять съемки и другую параллельную занятость интересам театра. Я попросил этих людей определиться. Может, им стоит перевестись на разовый контракт, чтобы освободить ставки для тех, кто готов быть в театре день и ночь, посвящая себя общему делу.

— Коллектив театра негативно воспринял назначение Словохотова на директорскую должность. Принимая от Владимира Дмитриевича предложение стать главным режиссером, вы не опасались, что такое отношение невольно скажется на вас?

— Владимир Словохотов — опытный менеджер, руководящий Театром на Васильевском уже четверть века. Мы с ним в нормальном рабочем контакте, рабочем диалоге. Я пока не могу отвечать за коллектив, не имею права выражать его ощущения и чаяния, но я лично не был свидетелем каких-то прений коллектива с Владимиром Дмитриевичем...

— Но ведь ситуация, когда коллектив выходит на массовый пикет, выражая вотум недоверия назначенному директору, — объективна и не вымышленна...

— Нет, не вымышленна, это факт. Но факт и в том, что на этом пикете присутствовал далеко не весь коллектив театра. Наверное, в силу разных причин. Сейчас я не встречаю каких-то сложностей ни со стороны Словохотова, ни со стороны коллектива. Владимиру Дмитриевичу я очень благодарен за приглашение в этот театр.

Сложность ситуации в Театре «На Литейном» мне видится в том, что до сих пор нет устойчиво утвержденного руководства: Владимир Словохотов исполняет обязанности директора, Андрей Лобанов (директор театра. — Е. А.) уже около трех месяцев на больничном. Эта подвисшая, патовая ситуация — очень сложная. Она привела к тому абсурду, что произошел в отношении Бориса Мездрича, которому пришлось отказать в должности директора. И в этом театре сейчас нет руководителя, к которому можно приходить в любое время и решать текущие проблемы.

— А бывший главный режиссер Игорь Ларин собирается подавать апелляцию на решение суда, признавшего его увольнение законным...

— Это право Игоря Николаевича, я могу даже понять искреннее желание восстановить справедливость в рамках своего понимания ситуации... (Смеется.) Но не спрашивайте меня об этом: я все-таки живой человек. И если буду сейчас планировать свою жизнь, учитывая подвешенную ситуацию с директором, апелляции бывшего главного режиссера... я сойду с ума. А я еще слишком молод, чтобы отправиться в желтый дом. Когда раздастся стук в дверь кабинета и мне скажут: «Сергей, вы занимаете чужое место», — тогда я и буду как-то реагировать.

Если бы мне дали возможность составить план деятельности театра на три года, я готов это сделать в течение получаса. И был бы готов защитить каждое название и каждое имя приглашенного режиссера. У Театра «На Литейном» уникальный и еще не воплощенный потенциал: это касается и пространства (внутреннего и внешнего: обратите внимание хотя бы на дворик нашего театра!), и труппы, и работы со зрителем. Я надеюсь, что мы сможем воплотить в жизнь многие творческие инициативы.

Беседовал Евгений АВРАМЕНКО